

в СССР, в том числе и о письмах, непосредственно освещающих сношения Вольтера с Россией.

В начале 1957 года вышел в Издательстве Академии наук СССР в свет первый выпуск «Новых текстов переписки Вольтера» — «Письма Вольтера». В этом выпуске удалось опубликовать на языке подлинника 94 вольтеровских письма, включая и ряд «уже изданных» (каковыми они числились, однако, лишь по явному недоразумению — настолько расщепленными или, напротив, амальгамированными они фигурировали в прежних изданиях).

В материалах этого тома появляется письмо Вольтера к А. Р. Воронцову — к четырнадцати известным в России (а заграничные издания знали их только тринадцать) добавляется пятнадцатое, отсутствовавшее в воронцовском архиве и потому не попавшее в прежние публикации; к тому же оно считалось адресованным другому лицу. Между тем в нем упоминается письмо адресата от 16/27 июня, которое, по нашему убеждению, не может быть не чем иным, как ответом (доныне не известным) Воронцова на письмо к нему Вольтера от 28 апреля 1767 года. Темой письма является беспокойство Вольтера о судьбе двух пакетов, посланных якобы «его друзьями» в Вольное экономическое общество: в них, как мы теперь знаем, содержалась работа самого Вольтера, присланная на конкурс сочинений о крестьянской собственности и доныне не обнаруженная, несмотря на непрекращающиеся поиски.

Для истории театра и для познания драматургических принципов Вольтера значение неосуществленного посвящения трагедии «Олимпия» столь велико, что после опубликования его в 1937 году в переводе оно уже дважды было включено в хрестоматийные сборники. Ныне этот любопытный проект опубликован впервые на французском языке с передачей всех особенностей спешного черновика.

То обстоятельство, что в 1761—1762 годах, взыскуя эмоциональной насыщенности и сценического действия, Вольтер своими самыми сокровенными размышлениями решил поделиться именно с И. И. Шуваловым, не было игрой случая. Он рассчитывал, между прочим, воздействовать на лишь недавно зародившийся русский театр классической трагедии, причем пропаганда «истинного вкуса» входила неотъемлемой частью в его служение Просвещению, успехам которого в России он не раз радовался с нескрываемым восхищением.

К историко-литературным сюжетам касательство имеет и воспроизводимый (в одном из приложений к тому) оригинал письма французского химика Элло, впервые нами же изданный